

Председатель Ван изначально предполагал, что пригласить Ао Жуйцзэ на помощь означает привести его к себе домой, чтобы тот лично разобрался с нежелательными гостями. Однако он и подумать не мог, что Ао Жуйцзэ ограничится тем, что подарит ему нитку чёток. Да ещё и тех, что были взяты просто так из антикварной лавки Хозяина Ли.

Насколько это вообще может быть надёжно? Председатель Ван вдруг почувствовал сожаление, что поверил словам Хозяина Ли. Тем более что сам Хозяин Ли и остальные присутствующие выражали явную зависть:

— Председатель Ван, чего вы медлите? Быстрее принимайте подарок!

— Не сомневайтесь, если господин Чжан говорит, что эти чётки смогут справиться с родителями Гао Лаоэра, то даже если придут все его восемнадцать поколений предков, они не смогут причинить вам ни малейшего вреда.

Что оставалось делать Председателю Вану? Он лишь подавил свои сомнения и принял чётки:

— Тогда... большое спасибо, господин Чжан.

На следующее утро, едва Ао Жуйцзэ появился в Павильоне Семи Сокровищ, как туда же прибыл Хозяин Ли вместе со старшим сыном Председателя Вана. Они принесли новости о произошедшем.

— Председатель Ван изначально не верил, что эти чётки действительно помогут ему справиться с людьми... или, вернее, призраками из семьи Гао. Поэтому первое, что он сделал по возвращении — это поручил своему секретарю снова связаться со Спецслужбой. Однако большинство сотрудников Спецслужбы всё ещё находились в больнице, а те, кто мог передвигаться, были заняты патрулированием мест, связанных с Землёй для вскармливания мертвецов, чтобы предотвратить возможные беспорядки со стороны злых духов.

— Поэтому прошлой ночью он остался один, но, вероятно, движимый надеждой, всё же надел чётки. Он предполагал, что их функция заключается в защите от вторжения злых духов, однако, как только он заснул, родители Гао Лаоэра появились в его сновидении. Он запаниковал, но, к его удивлению, чётки также материализовались в его сне. Инстинктивно он схватил их и ударил ими по призракам. К его изумлению, чётки удлиннились сами собой, и родители Гао Лаоэра были отброшены в сторону. Оба призрака и сам Председатель Ван были в шоке. Ранее он обращался к нескольким мастерам, чтобы справиться с ними, но никому не удалось причинить им хоть какой-то вред. К счастью, он быстро пришёл в себя и связал их чётками. Затем он провёл всю ночь и часть утра, избивая их. Если бы его младший сын не обнаружил, что он не спускается вниз, он, вероятно, уже потерял бы сознание от истощения. Младший сын отвёз его в больницу.

Старший сын Председателя Вана тут же достал приглашение и с почтением вручил его Ао Жуйцзэ:

— Мы, семья Ван, не можем выразить всей нашей благодарности за вашу помощь. Сегодня вечером мы устраиваем ужин в отеле Fenghua, и мы будем рады, если вы и ваши друзья почтите нас своим присутствием.

Ао Жуйцзэ, естественно, не отказался:

— Хорошо.

Затем последовал обмен любезностями, который не стоит упоминать.

Когда Ао Жуйцзэ вернулся домой, было уже полночь. К его удивлению, Чжан Цинъянь всё ещё не спала. Услышав шум, она очнулась от задумчивости, сидя на диване, и, увидев его, спросила:

— Ты вернулся?

Она опустила онемевшие ноги на пол и начала их растирать. Ао Жуйцзэ подошёл к ней, поставил принесённую коробку на стол и сел напротив:

— Почему ты ещё не спишь? Что-то беспокоит?

Чжан Цинъянь на мгновение замерла. Обычно она не любила делиться своими переживаниями, но на этот раз не смогла сдержаться. Она глубоко вздохнула и честно призналась:

— Всё это время я думала, что Янь Ци такой же, как я, — обычный работник. Но сегодня я узнала, что он наследник Корпорации Янь.

Днём, когда она с менеджером отправилась в Корпорацию Янь для обсуждения сотрудничества, она случайно увидела Янь Ци, выходящего из здания, и её менеджер обратился к нему как к генеральному директору.

— Мы поссорились... — продолжила Чжан Цинъянь.

Ао Жуйцзэ спросил:

— И что ты думаешь?

Она замолчала, а затем ответила:

— С его точки зрения, я могу понять его мысли. Но с моей... Я всегда считала, что наши отношения — это любовь по взаимной симпатии, что мы созданы друг для друга. Но теперь он говорит, что все его действия в наших отношениях были продуманы и взвешены. Это заставляет меня сомневаться: когда я иногда проявляю интерес к власти и деньгам, не ставит ли он на мне клеймо меркантильности и тщеславия?

— Кроме того, в моих планах на будущее мы были равны. После свадьбы мы могли бы вместе купить дом и машину. Этот дом мог бы стать твоим, а если бы ты не хотел жить здесь, его можно было сдать в аренду, чтобы покрыть часть ипотеки... Но теперь он говорит, что он единственный сын в семье Янь, наследник корпорации, и его семья — известная в Цяне. Это заставляет меня беспокоиться: примут ли меня его родители? Смогу ли я вписаться в их

семью?

Ао Жуйцзэ лишь спросил:

— Ты всё ещё любишь его?

Чжан Цингьянь снова замолчала, а затем честно ответила:

— Да. Когда я болела, он бросал работу, чтобы ухаживать за мной. Когда мне было грустно, он всеми способами старался поднять мне настроение. Он радовался, когда я приносила ему завтрак, и мог потерять голову от простого прикосновения к его руке... И на этот раз именно он помог решить проблему с семьёй Чжао и использовал свои связи, чтобы перевести меня в головной офис.

Ао Жуйцзэ удивился:

— Ты перешла в головной офис?

Он действительно не знал об этом. Во время ужина Председатель Ван и остальные не упоминали об этом.

— Янь Ци признался в этом?

— Нет, он сказал, что это не он.

Но кто ещё мог это сделать?

Ао Жуйцзэ улыбнулся:

— Тогда попробуй ещё раз.

Чжан Цингьянь недоумевала:

— Что?

— Если ты бросишь его сейчас, ты можешь пожалеть об этом в будущем. Но если попробуешь ещё раз, независимо от того, что будет дальше, ты точно не будешь сожалеть.

Чжан Цингьянь замолчала, и лишь через некоторое время ответила:

— Хорошо.

Затем она встала:

— Я пойду в свою комнату.

Ей нужно было поговорить с Янь Ци.

— Кстати, — добавил Ао Жуйцзэ, доставая из принесённых вещей коробку и передавая ей, — это тебе от одного из моих... клиентов.

Очевидно, это был Председатель Ван. Чжан Цинъянь на мгновение задумалась, а затем поняла, что, вероятно, клиент Ао Жуйцзэ был настолько доволен сделкой, что решил выразить благодарность и ей. Поскольку Ао Жуйцзэ в последнее время часто приносил домой подарки, она не придавала этому особого значения и просто приняла коробку.

Это была стильная упаковка, украшенная кристаллами с выгравированными английскими буквами — вероятно, логотипом бренда. Открыв её, она не смогла сдержать восхищения. Внутри лежало ожерелье в форме изящного лебедя, сверкающее металлическим блеском, способным покорить сердце любой женщины.

— Спасибо, мне очень нравится, — сказала Чжан Цинъянь.

Затем она добавила:

— Завтра в обед пойдём поедем жареную рыбу. Это будет праздник в честь того, что мы наконец избавились от этих паразитов из семьи Чжао. И, кстати, спасибо за то, что ты так хорошо убираешься в доме.

Она имела в виду, что, судя по тому, как часто Ао Жуйцзэ приносил домой подарки, его дела шли неплохо, и это тоже было поводом для радости.

Ао Жуйцзэ обернулся и только сейчас заметил, что дом действительно сиял чистотой. Даже между плитками на полу не было ни единой соринки. Но, конечно, это была не его заслуга. Он поднял взгляд на дерево годжи в горшке у окна. Маленькое деревце слегка покачало своими веточками. Теперь было понятно, кто здесь был «девушкой-помощницей».

Ао Жуйцзэ улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15198/1341365>